Е.В. СОКОЛЬНИКОВА
Кандидат пед. наук, доцент, независимый куратор и педагог, специалист по истории дизайна
e-mail: alyona@sokolnikova.com

Н.М. СОКОЛЬНИКОВА
Доктор пед. наук, профессор МПГУ
e-mail: sokolnat@yandex.ru

E.V. SOKOLNIKOVA
PhD, associate professor, an independent curator, researcher and lecturer in design history & theory
e-mail: alyona@sokolnikova.com

N.M. SOKOLNIKOVA
PhD, professor of Moscow State Pedagogical University
e-mail: sokolnat@yandex.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ СОВЕТСКОГО ДИЗАЙНА И ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ФИЛИАЛОВ ВНИИТЭ

NATIONAL ASPECT OF SOVIET DESIGN AND FORMATION OF THE SYSTEM OF REGIONAL BRANCHES OF VNIITE

Данная статья рассматривает влияние национального и регионального аспектов на процесс формирования советской системы дизайна на примере анализа деятельности региональных филиалов ВНИИТЭ 1960–80-х гг, а также серии выставок, демонстрирующих достижения дизайна в отдельных регионах СССР, организованных в московском ЦТЭ. Отдельно исследуется процесс осознания значимой роли национального аспекта в формировании региональных школ советского дизайна, происходивший на уровне теоретических исследований и практических разработок советских искусствоведов и дизайнеров, сотрудников ВНИИТЭ 1970–80-х годов. Анализируется сформированная ими концептуальная и методологическая

основа для исследования и развития национальных особенностей дизайна.

This article examines the influence of national and regional aspects on the formation of the Soviet design system using the example of the activities of the regional branches of the VNIITE of the 1960s and 80s, as well as a series of exhibitions demonstrating design achievements in certain regions of the USSR organized in the Moscow Centre for Technical Aesthetics. Additionally is examined the process of realization of the significant role of the national aspect in the formation of regional schools of Soviet design, which took place at the level of theoretical research and practical elaboration made by Soviet art historians and designers, employees of the VNIITE in the 1970s and 80s. The conceptual and methodological basis that they have formed for the study and development of national design features is analyzed by the authors.

Ключевые слова: советский дизайн, система филиалов, ВНИИТЭ, национальный аспект дизайна, региональный аспект, этно-культурные традиции.
Keywords: Soviet design, branch system, VNIITE, national design aspect, regional aspect, ethnocultural traditions.

Многообразие национальных и этнокультурных традиций, существовавших в СССР в рамках единой социалистической идеологии, делают советскую государственную систему дизайна (сформировавшуюся между 1962–1991 годами) уникальной и интересной моделью для изучения природы национального своеобразия в дизайне.

Несмотря на политику централизации, тенденции унификации методов проектирования и стандартизации технологий производства, усугублявшиеся бюрократией партийной системы и спецификой советской плановой экономики, сохранение и развитие национального компонента в дизайне регионов можно отнести к одной из определяющих особенностей развития дизайна в СССР, исследование которой актуально как для расширения представлений о советском дизайне в целом, так и в контексте современного этапа развития национальных школ дизайна бывших союзных республик.

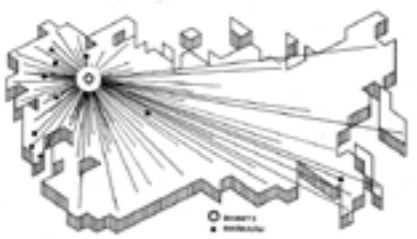

Рис. 1. Схема расположения ВНИИТЭ, его региональных филиалов и СХКБ на карте СССР. ВНИИТЭ. 1970-е

Формирование государственной системы советского дизайна началось в 1962 году с открытия в Москве Всесоюзного научно-исследовательского института технической эстетики (ВНИИТЭ), входящего в ведение государственного комитета Совета Министров СССР по координации научно-исследовательских работ (впоследствии — ГКНТ СССР). При этом созданная в рамках этой системы сеть специальных художественно-конструкторских бюро (СХКБ), была сформирована в 1962–65-е годы, согласно территориальному принципу управления народным хозяйством, и включала Московское, Ленинградское, Свердловское, Киевское, Рижское, Тбилисское, Ереванское, Бакинское и, с 1965 года, Хабаровское и Харьковское СХКБ. Но уже в 1966–67 годы, в связи с возвратом к отраслевому принципу управления, ряд СХКБ перешло в административное подчинение ВНИИТЭ в качестве его филиалов: Армянского (Ереван), Белорусского (Минск), Вильнюсского, Грузинского (Тбилиси), Дальневосточного (Хабаровск), Киевского, Ленинградского, Харьковского, Уральского (Свердловск) и с 1978 года — Азербайджанского (Баку). Одновременно по всему СССР продолжилось формирование отраслевых СХКБ и около 1500 художественно-конструкторских бюро (ХКБ, КБ) и групп при различных научно-исследовательских и проектных институтах и предприятиях, также соподчиненных ВНИИИТЭ через региональные организации (рис. 1).

При этом, особенностью созданной системы стало отсутствие в ней горизонтальных связей, выражавшейся, в том числе, в невозможности представителей региональных филиалов работать друг с другом напрямую, минуя Москву, и в затрудненных отношениях представителей филиалов с предприятиями внутри собственных регионов в рамках выполнения крупных заказов, также координировавшихся ВНИИТЭ.

Но, как отмечает Д.А.Азрикан [1], несмотря на очевидные недостатки политики централизации, это не влияло на уважительный характер личных отношений между дизайнерами, участвовавшими в межрегиональных дизайн-программах ВНИИТЭ, к крупнейшим из ко-

торых, с точки зрения количества региональных участников, относились: «Культбытмаш-1» (ВНИИИТЭ и его Уральский, Ленинградский, Киевский и Харьковский филиалы, 1978–1985), «БАМЗ» (ВНИИТЭ и его Ленинградский, Киевский и Вильнюсский филиалы, 1981–1986) и выделенная на ее основе средовая программа «Среда-Скиф» (ВНИИТЭ и его Киевский, Грузинский, Ленинградский, Азербайджанский и Армянский филиалы) и др.

Представители филиалов также принимали активное участие в международных проектных семинарах ИКСИД «Интердизайн», организованных директором ВНИИТЭ и на тот момент избранным президентом ИКСИД Ю.Б.Соловьевым. Всего на территории СССР было проведено пять семинаров, каждый из которых проходил в одном из региональных филиалов ВНИИТЭ: Белорусский (1971), Харьковский (1977), Грузинский (1980), Азербайджанский (1983) и Армянский (1985). При этом семинары 1971, 1980 и 1983 годов были направлены на комплексное исследование и поиск решения локальных проблем выбранного региона, связанных с организацией городского пространства, а также производства и транспортировки пищевой продукции с учетом местных традиций.

Первоначальная специализация филиалов была в наибольшей степени связана с типом промышленности, преобладавшей на тот момент в регионе. Азербайджанский филиал занимался нефтедобывающим и нефтеперерабатывающим оборудованием для предприятий республики, а также электробытовой аппаратурой.

Армянский филиал специализировался на проектировании изделий машиностроения (станкостроение, приборостроение, лазерная техника) и бытового назначения, разрабатывал промышленную графику и упаковку.

Белорусский филиал осуществлял исследования и проектные работы в сфере сельхозтехники (тракторов, комбайнов) и большегрузных карьерных самосвалов, а также занимался созданием комплексных объектов для энергетической промышленности, включая оптимизацию условий деятельности персонала и эстетическую организацию производственной среды предприятий. Из товаров народного потребления, разработанных филиалом, наибольшую известность получили бытовые холодильники и морозильники.

Вильнюсский филиал создавал проекты в области точного станкостроения и приборостроения. Традиционная специализация это-

го филиала — проектирование производственной среды и благоустройство территории промышленных предприятий и малых городов.

Грузинский филиал, в основном, занимался проектированием изделий бытового назначения (в частности, мебели), а также промграфики, упаковки и дизайном городской среды.

Дальневосточный филиал проектировал продукцию заводов, расположенных в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Основные виды изделий: оборудование для рыбообрабатывающей промышленности, изделия приборостроения, электроинструменты, локомотивы и тепловозы, а также холодильники и стиральные машины.

Киевский филиал занимался дизайном различного промышленного оборудования (литейного, прессового, сварочного, полиграфического, транспортного), машин и оборудования для механизации трудоемких процессов в кормопроизводстве и животноводстве, а также технически сложных изделий бытового назначения (кухонные комбайны, сушильные, гладильные, посудомоечные машины). Филиал специализировался в области визуальных коммуникаций и представлял это направление в комитете международной организации по стандартизации ИСО.

Ленинградский филиал был головной организацией по дизайну в Минстанкопроме СССР, а также производил портовое и судовое оборудование, портальные и башенные краны, погрузчики, навигационную аппаратуру и др. Кроме того, он специализировался в области приборостроения, разработке точных измерительных инструментов. Особую известность получила Ленинградская школа промграфики и деятельность взаимодействовавшего с ВНИИТЭ Ленинградского оптико-механического объединения (ЛОМО).

Харьковский филиал специализировался на товарах народного потребления (велосипеды, детские коляски, электроприборы, аппаратуру связи, телевизоры и др.). Значительную часть работы филиала составляло художественное конструирование средств автоматизации и систем управления.

Уральский филиал был головной организацией по дизайну в Минтяжмаше СССР. Специализация — тепловозы и локомотивы, путевые и горные машины, погрузочно-транспортные комбайны, сварочные машины, бытовые электроприборы. Большой объем занимали исследования и проектные разработки в области формирования ассортимента

различных функционально-бытовых комплексов (туризм и отдых, жилище с приусадебным участком и др.).

При этом, основываясь на общих методических рекомендациях, каждый филиал имел возможность самостоятельно решать общие научные и практические задачи, аналогичные направлениям деятельности центрального отделения ВНИИТЭ, такие как: разработка проектов в области промышленного, графического и средового дизайна; осуществление научно-исследовательской деятельности, работа по экспертизе и аттестации промышленных изделий с точки зрения социально-экономических, функционально-технических, эргономических и эстетических критериев соответствия их требованиям технической эстетики, выдача заключений об изделиях, представленных на присвоение Государственного знака качества, создание научных методов оценки, прогнозирования и контроля потребительских свойств изделий машиностроения и товаров культурно-бытового назначения.

Кроме того, филиалы обеспечивали научно-методическое руководство СХКБ и другими художественно-конструкторскими подразделениями в своих регионах и их информационное обслуживание, а также локальную пропаганду методов и достижений технической эстетики через публикацию методических материалов, организацию выставок, конференций и семинаров по обмену опытом.

Проблемы подготовки квалифицированных кадров для филиалов постепенно решались с помощью увеличения числа региональных учебных заведений, дающих профессиональное образование в сфере художественного конструирования. Первые выпуски по новой специальности были подготовлены в Ленинградском и Московском высших художественно-промышленных училищах. В дальнейшем профильное образование в области дизайна можно было получить: в Белорусском государственном театрально–художественном институте, Государственной академии художеств Латвийской ССР, Государственных художественных институтах Литовской и Эстонской ССР, Ереванском государственном художественно-театральном институте, Тбилисской государственной академии художеств, Свердловском архитектурном и Харьковском художественно-промышленном институтах, а также в некоторых средних учебных заведениях.

Основные достижения в формировании региональных школ дизайна в СССР обобщены в неоконченной серии изданий ВНИИТЭ:

Уральская школа дизайна. Опыт подготовки дизайнеров в Свердловском архитектурном институте (1989), Ленинградская школа дизайна. Опыт подготовки дизайнеров в ЛВХПУ им. В.И. Мухиной (1990), Московская школа дизайна. Опыт подготовки дизайнеров в Московском высшем художественно-промышленном училище (б. Строгановском) (1991) и Харьковская школа дизайна. Опыт подготовки дизайнеров в Харьковском художественно-промышленном институте (1992).

Деятельность и достижения региональных филиалов активно освещалась в отчетных сборниках ВНИИТЭ («Художественное конструирование в СССР»), в журнале «Техническая эстетика», выпускавшемся ВНИИТЭ с 1964 по 1991 год, а также в журнале «Декоративное искусство СССР» и других публикациях.

В 1978 году в Москве и в 1980 году в Риге (Латвия) были открыты два «Центра технической эстетики» (ЦТЭ), работа которых была направлена как на организацию информационно-образовательных мероприятий для профессионального сообщества, так и на популяризацию достижений советского дизайна среди широких слоев населения. В московском ЦТЭ, расположенном в самом центре города, при активном участии филиалов, была организована целая серия выставок, посвященных развитию дизайна в отдельных регионах СССР: «Дизайн Латвии» (1979), «Дизайн Литвы» (1981), «Дизайн Урала» (1981), «Дизайн Белоруссии» (1981–1982), «Дизайн Украины» (1982), «Дизайн Грузии» (1984), «Дизайн Армении» (1984–1985).

Для каждой выставки в региональном представительстве ВНИИТЭ был разработан свой графический знак, состоявший из стилизованной буквы «Д» (дизайн) и первой буквы названия региона (А — Армении, Б — Белоруссии и т.п.), написанных с использованием графических возможностей национального алфавита. Буклеты, каталоги и оформление витрин каждой выставки были выдержаны в собственной цветовой гамме и стилистике.

Все выставки демонстрировали последние достижения экспозиционного дизайна и были направлены на создание целостного художественного образа национальной культуры. Например, на выставке «Дизайн Литвы» цветовое решение экспозиции состояло из сочетаний темно-синего, оранжевого и белого цветов, а планшеты 80 х 50 см крепились под разными углами, образовывая волну. Оригинальным и новаторским было художественно-конструкторское решение выставки «Ди-

зайн Армении»: основной цвет экспозиции был белый, но впервые в освещении некоторых разделов использовались цветовые светофильтры, и во всю высоту витрины была смонтирована напоминающая драгоценный камень трехгранная призма с зеркальной поверхностью внутри.

Рис. 2. Фрагмент оформления внешней витрины Центра Технической эстетики. Выставка «Дизайн Украины». Москва. 1982

Каждая выставка имела особую структуру разделов, отражающую основные направления деятельности региональных отделений ВНИИТЭ. Важно отметить, что в состав всех выставок, помимо предметов промышленного дизайна (действующих образцов и масштабных моделей средств транспорта, мебели, бытовой и производственной техники) и графики (товарных знаков, упаковки, чертежей, схем и др.), были также включены образцы традиционных народных промыслов и ремесел. Способы сочетания объектов индустриального дизайна с декоративно-прикладным и народным искусством также решались в каждой экспозиции по-разному. Например, структуру выставки «Дизайн Украины» задавало динамичное чередование вертикальных полос белого и коричневого цвета. В нишах из неокрашенного картона располагались образцы народного искусства, а на приподнятых над ними белых прямоугольных подиумах — достижения современной промышленности (рис. 2).

Все экспозиции дополняли крупные фотографии или демонстрируемые на проекторах слайды, характеризующие уникальную природу региона, для создания его целостного образа.

Дизайн и концепция этой серии выставок отражали сложный путь осознания значимой роли национального аспекта в формировании региональных школ советского дизайна, происходивший на уровне теоретических исследований и практических разработок советских искусствоведов и дизайнеров, сотрудников ВНИИТЭ 1970–80-х годов.

В первые годы после создания ВНИИТЭ основные направления его деятельности протекали в русле философии модернизма и актуального тогда «интернационального стиля», многие представители кото-

рого считали дизайн наднациональным явлением. Предполагалось, что при достижении единого уровня технологического прогресса, а также под влиянием общих функциональных требований, предъявляемых к предметам массового потребления с точки зрения физиологии человека и законов физики и химии, все национальные особенности дизайна со временем нивелируются, вытесненные глобальными процессами унификации [2]. Решая в рамках этих тенденций актуальные задачи времени, дизайнеры ВНИИТЭ были заняты в этот период преимущественно масштабными проектами в области стандартизации и определения базовой номенклатуры изделий, а также решениями узкоотраслевых технологических проблем.

Но уже к концу 1960-х годов в работах советских теоретиков и практиков дизайна знаменитый модернистский принцип «форма следует функции» получает новую более глубокую трактовку. Так, уже на уровне исследования вопросов композиции Е.В.Волкова в 1969 году обращает внимание на обусловленность форм предметной среды рядом факторов, существующих только в конкретной реальности быта, а также на необходимость соотнесения художественной структуры объекта дизайна с индивидуальными особенностями восприятия и мироощущения человека [3].

В публикациях 1970–80-х годов намечается постепенный переход от исследования закономерностей формообразования в контексте функционально-конструктивных характеристик изделия к более широкому, культурологическому подходу. Как отмечал О.И.Генисаретский «к понятию “функция” перестанем относиться как к первичному, отдав пальму первенства «ценности»» [4].

Стало недостаточным, чтобы вещь отвечала только абстрактным обобщенным требованиям технической эстетики. В 1970-е годы во ВНИИТЭ на уровне программных установок подчеркивается социальная направленность социалистического дизайна, связанная с необходимостью удовлетворения потребностей конкретного человека, в противовес существовавшей ранее ориентации на усредненного потребителя. Формирование комплексной программы ассортиментной политики, обусловившей процесс перехода от проектирования отдельных вещей к созданию их гармоничных систем, также предполагало учет разнообразных сторон жизни общества, включая не только аспекты экономики, организации производства, технологии и распределения ресурсов страны, но и потребностей людей, и ценностей культуры [5].

Анализируя роль культурного аспекта в формировании такого перспективного направления социалистического дизайна, как «дизайн систем», художники-конструкторы ВНИИТЭ Д.А.Азрикан и Д.Н.Щелкунов [6] подчеркивали, что присутствие в окружении человека вещей разных эпох, наций и стилей следует рассматривать не как неизбежное зло, но как культурно обусловленную необходимость, и потому процессы гармонизации предметной среды не должны в конечном итоге привести к тотальному внешнему единообразию, оставляя в рамках заданной системы место для самовыражения и творческой трансформации.

В исследованиях ВНИИТЭ по проблемам ассортимента товаров народного потребления особое место занимал анализ тенденций развития быта и предметной среды жилища. При этом жилая среда рассматривалась на теоретическом уровне и получила широкую трактовку как социокультурный феномен, в котором тонко переплетаются материальные и духовные аспекты жизни человека.

В результате во второй половине 1970-х годов во ВНИИТЭ начали уделять большое внимание комплексному исследованию бытовых потребностей: была организована вторая Всесоюзная конференция по проблемам формирования ассортимента товаров народного потребления на тему «Предметная среда жилища и потребности человека» (1978), материалы по этой теме были опубликованы в трех сборниках из серии «Труды ВНИИТЭ»: «Некоторые особенности формирования ассортимента бытовых изделий» (вып. 18, 1978), «Социальные и художественно-конструкторские проблемы формирования предметной среды жилища» (вып. 27, 1980) и «Проблемы функционирования бытовых изделий в пространственно-планировочной структуре жилища» (вып. 32, 1981).

Расширяя проблематику этих исследований, начиная с 1984 года, ВНИИТЭ и все десять его филиалов были привлечены к работе по новой теме «Формирование жилой предметной среды средствами дизайна в условиях развитого социализма». На ее основе в 1985 году ВНИИТЭ был разработан проект координационного плана «Формирование жилой предметной среды и образ жизни в условиях социализма» на 1986–1990 годы, частично представленный на научном симпозиуме, приуроченном к международной выставке «Дизайн — социалистическому обществу» (Москва, ВДНХ СССР, 1985). Этот План должен был задействовать более 20 организаций со-исполнителей (включая ЦНИИЭП Жилища, Общесоюзный дом моделей одежды и др.), но по совокупности

экономических и политических причин, предшествовавших распаду СССР, был осуществлен лишь частично.

Произошедшая в середине 1980-х годов смена фокуса исследований ВНИИТЭ в сторону комплексного изучения образа жизни человека и его взаимообусловленности с проектируемой дизайнерами предметной средой стала ключевой для понимания необходимости использования регионального и национального компонентов в дизайне. Результаты исследований по этой проблеме были частично отражены в сборниках «Проблемы художественной выразительности современной предметной среды» (вып. 47, 1985), «Ценности, образ жизни и жилая среда» (вып. 51, 1987), «Социально-культурные проблемы образа жизни и предметной среды» (Вып. 52, 1987), «Региональные проблемы жилой среды» (вып. 55, 1988), «Гуманитарно-художественные проблемы образа жизни и жилой среды» (вып. 58, 1989) и обсуждались на Всесоюзной научной конференции «Образ жизни и жилая среда» (Москва, 1988), наиболее значимые материалы по которой частично были опубликованы в журнале «Техническая эстетика».

Как отмечала Г.Л.Демосфенова во вступлении к сборнику «Региональные проблемы жилой среды», конечной целью этих исследований являлась как разработка общих концептуальных установок, так и методических рекомендаций в области проектирования и самих экспериментальных проектов, которые позволят приблизить дизайн жилой среды к реальному потребителю, исходя из регионального и национального своеобразия его образа и стиля жизни, так как «вненационального и внерегионального бытия просто не существует» [7].

Оценивая комплекс факторов, оказывающих влияние на формирование региональных и национальных особенностей дизайна, большинство исследователей этого периода выделяют в качестве отправной точки геологические, ландшафтные, климатические и прочие природные условия определенного региона, оказывающие влияние на тип расселения, этнокультурный состав и социальную структуру общества, благоприобретенные этнофизиологические особенности (традиционные позы и способы взаимодействия с предметным миром), отношение человека к пространству и его структурной организации, а также особенности архитектурно-планировочной и пространственно-предметной (сельской или городской) среды проживания, формы и характер которых определяются, с одной стороны, традиционными видами хозяйствен-

ной деятельности, материалами, колоритом и образами окружающей природы, а с другой — особенностями национального мировоззрения, эстетических представлений и системы ценностей, закрепленных, в том числе, в национальном языке и образах художественной культуры.

Анализируя проблему реализации политики «всестороннего развития и сближения всех наций и народностей СССР», закрепленной в конституции СССР (статья 36), С.О.Хан-Магомедов подчеркивает, что национальную и этническую культуру следует рассматривать не как стадию процесса формирования единой мировой культуры будущего, но как неповторимый вариант общемировой культуры, вырабатывавшийся многие века и являющийся достоянием человечества и потому требующий бережного сохранения. В качестве иллюстрации несводимости различных национальных культур к единому образцу автор приводит пример с национальными языками народов и этнических групп союзных республик. По его мнению, русский язык образовывал с ними параллельный культурный слой, одновременно дополняющий и стимулирующий их независимое развитие, вызывая повышенный интерес к собственным этническим традициям [8], так как национальные особенности легче познаются при сравнении различных культурных моделей.

При этом К.М.Кантор во время своей речи на международном конгрессе ИКСИД, 1975, также обращал внимание на то, что именно уникальность различных национальных культур является необходимым условием их плодотворного взаимодействия, и утверждал, что даже когда отдельные образцы международного дизайна приобретают схожие черты, определяемые уровнем развития технологий и актуальными тенденциями формообразования, их внутреннее содержание, определяемое ценностями национальной культуры и социокультурным контекстом функционирования этих предметов в локальной среде, остается максимально различным [2]. К аналогичным выводам пришли специалисты региональных филиалов ВНИИТЭ, изучавшие во второй половине 1980-х годов вопросы регионального образа жизни и бытовых потребностей человека, в частности, на примере национальных традиций приема и приготовления пищи.

Впоследствии, благодаря культурологическому подходу, позволяющему изучать дизайн в общем контексте с закономерностями развития народного, декоративно-прикладного искусства и архитектуры, К.М.Кантор увидел в дизайне идеальный объект для изучения художе-

ственного аспекта взаимодействия культур и особенностей межкультурного восприятия.

Формирование культурологического, регионального и средового подходов в советском дизайне 1970–80-х годов было связано с общими гуманистическими тенденциями в проектной культуре этого периода и с одновременной актуализацией экологической проблематики.

С.О.Генисаретский и К.А.Кондратьева в своих теоретических работах 1980–2000-х годов развивали с точки зрения национальных аспектов дизайна концепцию «экологии культуры», предложенную Д.С.Лихачевым (1984) и предполагающую одновременную важность для человека сохранения как природной биологической среды, так и культурной среды, необходимой для полноценной духовной и нравственной жизни человека [9].

В частности, в своей программной статье «Методологические заметки о концептуальных основах регионального дизайна» (1988) О.И.Генисаретский ввел понятие «миметического дизайна» как культурно-экологического направления, способного воссоздавать в облике и социально-функциональном устройстве среды образы и стили жизни, характерные для той или иной региональной или этнокультурной традиции [4], окончательно утверждая значимость этого направления в теории и практике советского дизайна.

Таким образом, в 1960–80-е годы в СССР произошло не только формирование уникальной, в том числе по своему этнонациональному и региональному составу, государственной системы дизайна, но и была разработана концептуальная основа для исследования и развития национальных особенностей дизайна. Накопленный практический и теоретический материал, связанный с деятельностью региональных филиалов ВНИИТЭ, в настоящий момент требует дальнейшего изучения и переосмысления, ведь сохранение и развитие традиций национальной культуры в дизайне отдельных стран и регионов является не только самоценной задачей для них самих, но и обогащает мировую культуру, определяя тенденции формирования международного уровня дизайна [10].

Примечания:

1. *Dmitry Azrikan.* VNIITE, Dinosaur of Totalitarianism or Plato's Academy of Design? // Design Issues. — Vol. 15. — No. 3. — The MIT Press. 1999. — P. 61–62

2. *Кантор К.М.* Дизайн в контексте культуры. К IX конгрессу ИКСИД в Москве // Декоративное искусство СССР. — 1975. — № 9. — С. 27–28.

3. *Волкова Е.В.* Композиция как эстетическая категория // Вестник МГУ. — 1969. — Серия 8. — № 6 // Цит. по: Калиничева М.М., Жердев Е.В., Новиков А.И. / под. ред. В.И.Кулайкина. Научная школа эргодизайна ВНИИТЭ. Предпосылки. Истоки. Тенденции становления. Монография. — М.: ВНИИТЭ; Оренбург, 2009. — С. 299.

4. *Генисаретский О.И.* Методологические заметки о концептуальных основах регионального дизайна // Труды ВНИИТЭ. № 55. Региональные проблемы жилой среды / под ред. Г.Л.Демосфеновой (отв. ред.), Ю.Б.Тупталова, М.В.Федорова, С.О.Хан-Магомедова. — М.: ВНИИТЭ, 1988. — С. 14, 18.

5. *Соловьев Ю.Б.* Дизайн на службе общества // Техническая эстетика. — 1975. — № 12. — С. 6.

6. *Азрикан Д.А., Щелкунов Д.Н.* Перспективное направление социалистического дизайна // Техническая эстетика. — 1975. — № 11. — С. 12–13.

7. *Демосфенова Г.Л.* Предисловие // Труды ВНИИТЭ. № 55. Региональные проблемы жилой среды / под ред. Г.Л.Демосфеновой (отв. ред.), Ю.Б.Тупталова, М.В.Федорова, С.О.Хан-Магомедова. — М.: ВНИИТЭ, 1988. — С. 3.

8. *Хан-Магомедов С.О.* К проблеме национального своеобразия предметно-пространственной среды // Труды ВНИИТЭ. № 55. Региональные проблемы жилой среды / под ред. Г.Л.Демосфеновой (отв. ред.), Ю.Б.Тупталова, М.В.Федорова, С.О.Хан-Магомедова. — М.: ВНИИТЭ, 1988. — С. 24–25, 30–32.

9. *Лихачев Д.С.* Экология культуры // Заметки о русском. — М.: Советская Россия, 1984. — С. 54.

10. *Сокольникова Е.В.* Семиотический подход к анализу национальной специфики графического дизайна в процессе подготовки дизайнеров в вузе: диссертация кандидата педагогических наук: 13.00.02. МГГУ им. М.А.Шолохова. — М., 2011. — С. 43.

Список литературы:

1–2. Очерки становления государственной системы дизайна. Том 1–2 / под редакцией А.А.Грашина. — Москва: ВНИИТЭ, 2011.

3. Проблемы современного дизайна. Выпуск 6. Роль стиля и национального стилеобразования в создании отечественной инновационной продукции / составитель А.А.Грашин. — Москва: ВНИИТЭ, 2010.

4. Труды ВНИИТЭ. № 58. Гуманитарно-художественные проблемы образа жизни и жилой среды / под редакцией О.И.Генисаретского (ответственный редактор), Г.Г.Курьерова, В.Ф.Сидоренко, С.О.Хан-Магомедова. — Москва: ВНИИТЭ, 1989.